

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-ра В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. г-ра В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 1-го октября текущаго года открылась подписка на газету «Кавказъ» и Закавказскій Вѣстникъ изданія будущаго 1857 года. Желающіе подписаться благоволятъ адресовать свои требованія въ г. Тифлисѣ, на имя Редакціи, *заблаговременно*, во избѣжаніе медленности при удовлетвореніи поздно-поступающихъ требованій. Подписываться можно также и въ мѣстахъ, означаемыхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты, означаемыхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты. Условія подписки остаются прежнія, а именно: *Условія цѣны*, — съ пересылкою и доставкой на домъ: за газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника или еженедѣльныхъ казенныхъ прибавленій) 9 руб. сереб., за одинъ Вѣстникъ (безъ газеты «Кавказъ») 3 руб.; за обѣ газеты вмѣстѣ 12 руб. 30 коп. *Полугодовая цѣна*: за газету «Кавказъ» (безъ казенныхъ прибавленій) 5 руб., за одинъ прибавленія 3 руб., за газету «Кавказъ» съ Вѣстникомъ 6 руб. 30 коп.

За позднимъ полученіемъ экстра-почты изъ Россіи, сегодняшній № не заключаетъ въ себѣ иностранныхъ извѣстій, а внутреннія неполны.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, 21 октября. Приказы военнаго министра.

Кавказская лѣтопись. Приказы по Корпусу отъ 14—15 ноября. Тифлисская современность. — О мѣсторожденіи свръ въ Трусовскомъ ущельѣ.

Литературный отдѣлъ. Разсказъ офицера о плѣнѣ у горцевъ (продолженіе). — Письма въ С.-петербургъ, II.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, октября 21-го дня 1856 года, — переводится: Секретарь Тифлискаго Уезднаго Суда, Титулярный Совѣтникъ *Николаевъ*, въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Начальника Отдѣленія. Бухгалтеръ и Контролеръ Управленія Медицинскою частію Гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, Титулярный Совѣтникъ *Руденко*, въ Контрольное Отдѣленіе, при Интенданствѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса учрежденное, исправляющимъ должность Контролера. Опредѣляются въ службу: Окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, съ званіемъ лекаря, *Футасевичъ*, въ Тифлисскій военный госпиталь, младшимъ Ординаторомъ. Увольняются: отъ службы. Провіантскіе Коммиссіонеры: Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства, Коллежскій Ассессоръ *Будашевскій*. Полевой Провіантской Коммиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Титулярный Совѣтникъ *Паченко*. За болѣзнію: Унтеръ-Фейхвартеръ Новозаказскаго Артиллерійскаго гарнизона, Коллежскій Секретарь *Колленко*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. — Умершие исключаются изъ списковъ: Бухгалтеръ Екатеринбургскаго военнаго госпиталя, Коллежскій Регистраторъ *Васильевъ*. Управляющій Аптекою Хасавъ-Юртскаго военно-временнаго госпиталя, Коллежскій Ассессоръ Провизоръ *Урсинъ*.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Москва. Сентября 4-го дня 1856 года, № 200.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, изъ туземцевъ, числящихся по милиціи и не занимающихъ мѣстъ, для коихъ опредѣлена особая форменная одежда, продолжать носить, на своей народной одеждѣ, соответствующіе чину *эполеты*. О таковой Высочайшей волѣ объявляется по военному вѣдомству, къ исполненію.

Сентября 5-го дня 1856 года, № 201.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: VI-й Округъ Корпуса Жандармовъ подчинить Намѣстнику Кавказскому, на томъ самомъ основаніи, какъ III-й Округъ того же Корпуса, по Высочайше утвержденному 18-го іюля 1843 года Положенію, подчиненъ Намѣстнику Царства Польскаго, не увеличивая однако-жъ настоящаго штата упомянутаго VI-го Округа. Высочайшую волю сію объявляю по военному вѣдомству, для свѣдѣній и надлежащаго исполненія.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ 2-й.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ напечатана статья о празднованіи Еврейства въ Екатеринославѣ короновавіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государи Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Общество здѣшнихъ Евреевъ, движимое чувствами вѣроподданнической преданности къ Ихъ Величествамъ, посѣпило собраться у своего раввина и, избравъ изъ среды своей почетнѣйшихъ лицъ купческаго званія и прочихъ сословій, поручило имъ принести отъ имени общества поздравленіе г-ну начальнику губерніи съ столь радостнымъ событіемъ. Его превосходительство, съ искреннимъ благоволеніемъ принявъ сіе поздравленіе, изволилъ разрѣшить обществу предположенное имъ празднованіе этого народнаго торжества. Тогда немедленно всѣ Евреи, отъ мала до велика, собрались въ синагогѣ, чтобы вознести благодарственныя молитвы Вседержителю Богу, излившему Свое святое благословеніе на Царя и Царицу въ Ихъ священномъ короновавіи. Молебствіе было сопровождаемо пѣніемъ приличныхъ псалмовъ порфироднаго пророка-царя Давида и хорами пѣвчихъ. Благоговѣніе, смѣшанное съ радостными чувствами по поводу сего великаго праздника и вѣроподданнической любви къ Ихъ Величествамъ, живо выказывалось въ чертахъ каждаго предстоящаго въ храмѣ. По совершеніи сего молебствія, раввинъ *Шапоринскій* сказалъ рѣчь на еврейскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Блаженной памяти древніе мудрецы наши, вдохновенные свыше благостію небесною, при каждомъ торжественномъ событіи, представляли въ назиданіе народу примѣры и притчи изъ Священнаго Писанія. «Они — правительство, ведомое правдивыми и благими законами, «уподобляли великому свѣтилу неба, виновнику асныхъ дней; а «народныя бѣдствія и злоключенія сравнивали съ тмою и печальнымъ мракомъ ночи. Такъ, сильна и могущественна та держава и счастливъ тотъ народъ, гдѣ власть исходитъ изъ рукъ Самодержавнаго Монарха, отъ котораго зависятъ всѣ и все — подобно, какъ отъ солнца истекаетъ весь свѣтъ, освѣщающій «землю, а луна — спутница и прочія планеты только сіяютъ и «свѣтятъ отблескомъ лучей его... Подобно тому, какъ солнце, «будто герой, устремленный на поле побѣдъ, торжественно выхо- «дѣе изъ своего небеснаго жилища, простираетъ блескъ свой «надъ землею, согрѣваетъ и плодотворитъ почву, произрастая на «ней растенія, давая сочность хлѣбамъ, оживляя и вдохновляя «всю природу — и подобно тому, какъ оно своимъ появленіемъ «заставляетъ бѣжать злодѣя, ачущаго крови, а хищныхъ и ди- «кихъ звѣрей укрывать въ своихъ берлогахъ: такъ благодѣ- «тельное правительтво не дремлющимъ и всеозирающимъ окомъ «своимъ правитъ за благодовольствіемъ вѣрному ему Богомъ, «народа — да живетъ оны въ довольствіи и покояствіи, да обо- «гащается промышленностію, расширяя всѣ отрасли ея и отрас- «ли торговли, да оживляется вообще полезною дѣятельностію «и возвышается умственными, природными и приобретенными «способностями. И это же милое, почительное правитель- «ство, дѣлается ужасомъ и бичемъ казни для преступниковъ, «измѣнниковъ отечества, осудившихъ закона и нарушителей «общественнаго спокойствія. Чтобы упрочить въ этомъ порядкѣ «благосостояніе и могущество народа, чтобы ненарушными были «миръ, спокойствіе и законы, установленные отъ первыхъ мо- «нарховъ, нарицается и признается наследникомъ престола, пре- «жде чѣмъ угаснетъ яркое свѣтило царя, перворожденный сынъ «его. И потому-то мудрецы наши уподобляли благодѣтельное «правительтво солнцу не тропическихъ странъ, гдѣ по закатѣ «его слѣдуетъ тотчасъ темная мрачная ночь, но солнцу странъ «полярныхъ, гдѣ едва начинають погасать лучи солнца заходя- «щаго, какъ уже загораются лучи солнца восходящаго. — Сколько «смуть и несчастій было во времена патриархальнаго владѣнія «и десяти колѣнъ, когда еще не было наследственнаго правство- «ванія у сыновъ Израиля, и какая потомъ благодать осыпана «на нихъ, какіе были миръ и тишина съ водвореніемъ на престолѣ «царственнаго дома Давидова! Не то ли видимъ и въ исторіи «нашего любезнаго отечества — Россіи, ежели сравнимъ періодъ «увольныхъ княженій съ эпохою утвержденія въ Россіи «монархіи и самодержавія Царей — особенно съ тѣхъ поръ, «какъ взшла свѣтлая звѣзда — Благословенный Доль Ро- «мановыхъ, и въ настоящее царствованіе Великаго Госу- «даря нашего Александра Николаевича, въ наши бла- «женныя дни. И такъ, если въ священной поэзіи нашей и бла- «годѣтельное царствованіе уподоблено солнцу, то уподобимъ «востаніе Государи на Престолъ выходу утренней зари, а «торжественное короновавіе Его величеству новому восходу солн- «ца. Какъ облака тумана и утрення мгла, испаряясь и улету- «чиваясь при восходѣ зари, предвѣщаютъ намъ свѣтлый, ясный «день, такъ и прошедшія военныя тревоги и европейскія борьбы, «разсѣяныя и успокоеныя миротворною рукою Великаго Госу- «даря нашего, по востаніи на престолъ, служатъ намъ задо- «гомъ благодатнаго мира, тихой, свѣтлой жизни обожаемаго нами «Монарха, и исполненной счастья и спокойствія жизни всѣхъ «Его вѣроподданныхъ. Братья-единовѣрцы! долженъ ли я въ

«этотъ свѣтлый, высокаторжественный день торжества нашего, «столь радостнаго для всей Россіи — долженъ ли призывать насъ «къ радости и веселію? Я чувствую, что сердца и ваши, какъ «мое, преисполнены благоговѣннымъ восторгомъ и невыразимымъ «блаженствомъ; и вижу — въ глазахъ каждаго изъ насъ блестятъ «слезы радости и удивленія! И эти священныя высокія чувство- «ванія не истинны ли для насъ предвѣстники блестящей будущ- «ности, свѣтлыхъ и счастливыхъ дней, выказывающихся нашимъ «умственнымъ взорамъ изъ-подъ порфиры вѣчнаго Монарха, «Котораго одно имя влечетъ насъ къ чувствамъ новымъ и те- «плымъ, къ сердечному изліанію ихъ предъ всемогущимъ Творцемъ «вселенной. И такъ, преклонивъ колѣни предъ Царемъ Царей въ «Его храмѣ, повторилъ каждый въ душѣ своей клятвенный обѣтъ «свѣто хранить и исполнять всѣ законы и велѣнія Государи на- «шего, простремъ руки къ Господу и изліемъ предъ Его благо- «стію сердца наши въ теплыхъ моленіяхъ: Господи! пошли мно- «гій лѣтъ Великому Государи Нашему Императору Александру «Николаевичу. Вѣчай Его побѣды, славою и величіемъ. «Благодарю, Господи, Благочестивѣйшуму Государишу нашу Им- «ператрицу Марію Александровну на многіи лѣта. Царю «Царей! осыни Ихъ своею благостію и охрани отъ всѣхъ зло- «ключеній, бѣдъ и несчастій, повергни къ стопамъ Ихъ враговъ «и испосли благодать Свою на всѣ Ихъ начинанія и преданія- «ренія!» — Затѣмъ открыто было заблаговременно приготовленное отъ общества Евреевъ, подлѣ синагоги, приличное угощеніе для простаго народа, предложенное со слѣзы радушіемъ и щедростію каждому, кто былъ здѣсь, безъ различія племени и вѣры, ибо одно общее чувство любви къ Государи Императору соединило всѣхъ во единую семью и настоящій праздникъ дѣлалъ праздни- «ваніемъ всѣхъ и каждаго. При задуманныхъ тостахъ за драго- «цѣнное здравіе Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, весело раздавались громкія крики «ура!». Вечеру сина- «гога была иллюминирована яркими огнями и украшена щитомъ съ неизгладимымъ изображеніемъ Именъ Государи Императора Алек- «сандра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны; а въ домѣ купца Станиславскаго общество Евреевъ устроило увеселительный вечеръ, съ музыкою и обиль- «нымъ угощеніемъ, на которомъ присутствовали и многіи лица православнаго исповѣданія. Ни одного еще общественнаго дня Евреи не праздновали здѣсь съ такимъ радушіемъ и одушевленіемъ. Всего было вдоволь, все было отъ души и сердца. Въ высшей степени было одушевленіе пирующихъ при тостахъ за здравіе Государи Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны, Государиши Императрицы Александры Феодоровны и всего Августѣйшаго Дома. Громкія крики «ура» потрясли все зданіе. До самой поздней поры продолжалось это торжественное празднество. Никогда здѣшніе Евреи не забудутъ столь досто- «памятнаго дня, въ который всѣ патриотическія высокія чувства, знакомыя и свойственныя каждому Русскому, соединились въ ихъ сердцахъ, какъ лучшее и возвышеннѣе выраженіе ихъ вѣро- «подданнической любви къ Царю и отечеству.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисѣ. Его Сіятельство, Г. Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ г. Тифлисѣ, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

Ноября 14-го. «Объявляю мою признательность генералъ-лейтенанту *Хрулеву* и генералъ-майору *графу Пироду*, за службу ихъ на Кавказѣ. Жалю о выбытіи ихъ изъ вѣранныхъ мѣ въ войскѣ.»

— **Ноября 15-го.** «По случаю раздѣленія Кавказской Липы на два крыла, плѣтущія каждое особаго начальни- «ка, наказный атаманъ Кавказскаго Липынаго казачьяго войска непосредственно подчиняется Главнокомандующе- «му Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и мѣстопрѣ- «бываніе его назначается въ ст. Екатеринбургской, какъ «наиболѣе центральномъ пунктѣ и составляющемъ станицу Кавказскаго же Липынаго казачьяго войска. — Объя- «вляю объ этомъ по войскамъ вѣрнанаго мѣвъ Корпуса и къ оному прикомандированнымъ, предписываю наказному атаману Кавказскаго Липынаго казачьяго войска съ до- «песеніями и представленіями входить прямо ко мнѣ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій изволил дѣлать смотръ прибывшему въ г. Тифлисъ изъ укр. Кварели, 2-му баталіону Навагинскаго пѣхотнаго полка, 16 числа текущаго мѣсяца, въ 9 часовъ утра, на Головинскомъ Проспектѣ. Въ тотъ же день баталіонъ выступилъ въ кр. Владикавказъ.

— По официальному уведомленію съ Военно-грузинской дороги, отъ выпавшаго въ горахъ снѣга, продолжавшагося всю ночь на 29-е октября и весь этотъ день, сообщеніе чрезъ перевалъ между Кайшауромъ и Коби на два дня прекратилось.

О мѣсторожденіи сѣры въ Труссовскомъ ущельѣ, близъ деревни Абано, Хевскаго участка, Тифлисскаго губерніи (*).

Начиная отъ почтовой станціи Коби, по Труссовскому Ущелью встрѣчаются глинистые сланцы съ пластами известняковъ, прорѣзанные въ нѣсколькихъ мѣстахъ трахитомъ. Въ самой деревнѣ Абано, сланцы эти подняты почти вертикально, и простираются до самыхъ верховій рѣкъ Терекъ и Дезъ. Изъ этихъ сланцевъ во многихъ мѣстахъ вытекаютъ кислые, желѣзистые и сѣрные ключи, оставляя осадки известковаго туфа съ окисью желѣза.

Не добѣжая двухъ верстъ до деревни Абано, слышнѣе запахъ выдѣляющагося сѣрнистаго водорода, а въ самой деревнѣ отдѣленіе его такъ сильно, что, при пониженіи температуры воздуха, изъ почвы поднимаются густые пары, насыщенные этимъ газомъ.

На третьей верстѣ отъ деревни Дезъ, вверхъ по ущелью того же имени, на глинистыхъ сланцахъ лежатъ толстые пласты известняка, наружными признаками сходствующаго съ известнякомъ, который встрѣчается въ Пятигорскѣ и изъ котораго вытекаютъ Михайловскіе и Елизаветинскіе сѣрные источники; далѣе массы этого известняка раздѣлены нѣсколькими провалами и представляются въ видѣ отдѣльных холмовъ, на пластахъ глинистыхъ сланцевъ. Въ этомъ известнякѣ находится небольшая пещера, въ которой протекаетъ вода; въ ней такъ сильно скопленіе газовъ, что достаточно четверти минуты для удушенія чловѣка; во внутренности ея можно видѣть много животныхъ, погибшихъ мгновенною смертію.

Около деревни Кетерсъ, отстоящей въ 1½ верстахъ отъ Абано, по дорогѣ изъ Коби, найдены въ большомъ количествѣ слѣды сѣры, въ расщелинахъ разрушенныхъ, глинистыхъ сланцевъ, которые тоже частію ею проникнуты. Подобные сланцы встрѣчаются до глубины одного аршина, простираясь около Кетерса на одну версту, а въ ущельи Дезъ—на полверсты.

Въ самой деревнѣ Абано, подъ тонкимъ слоемъ совершенно разрушеннаго, глинистаго сланца, находится болѣе примѣчательное скопленіе сѣры. Развѣдку этого мѣсторожденія я ограничилъ только девятью шурфами и нѣсколькими малыми углубленіями, у подножія склона горы и на обнаженіяхъ, собственно для опредѣленія поля мѣсторожденія. Дальнѣйшихъ развѣдокъ производить было нельзя, потому что приходилось проходить шурфами по пахатнымъ полямъ, за которыя бѣдные жители потребовали бы значительнаго вознагражденія.

Шурфомъ № 1 пройдено: по разрушенному глинистому сланцу, съ малыми признаками сѣры, 6 вершковъ; по сѣрѣ 3 вершка, далѣе, по глинистому сланцу, съ малыми признаками сѣры—6 вершковъ и по глинистому сланцу, безъ слѣда сѣры—10 вершковъ. Шурфомъ № 2 пройдены тѣ же породы, какъ и предыдущимъ; сѣры было 5 вершковъ. Въ шурфахъ № 3 и 4 были тѣ же породы; сѣры въ первомъ было 5½, во второмъ 16 вершковъ. Шурфы № 5 и 6 углублены на 1½ аршина по разрушенному глинистому сланцу со скопленіями сѣры и 10 вершковъ по глинистому сланцу безъ слѣдовъ ея. Въ шурфахъ № 7 и 8 были тѣ же породы, какъ и въ № 1; скопленіе сѣры въ 7 было въ 3, въ 8—въ 2½ вершка. Шурфъ № 9 опущенъ въ глинистомъ сланцѣ, и на глубинѣ 6-ти вершковъ встрѣтилъ скопленіе сѣры, толщиной въ 3 вершка.

Мѣсторожденіе это вообще представляется въ видѣ пласта конгломерата, состоящаго изъ обломковъ разрушеннаго глинистаго сланца съ значительными скопленіями сѣрнаго цвѣта, соединенныхъ гипсовымъ цементомъ.

(*) Статья горнаго инженеръ-подпоручика Сивальскаго.

При самомъ тщательномъ осмотрѣ, я не примѣтилъ никакихъ вулканическихъ произведеній; все окружающія породы—осадочнаго происхожденія и частію измѣнены вліаніемъ выступившихъ трахитовъ. Пржилки кварца и полеваго шпата, разсыпавшіеся сланцы и известняки, доказываютъ, что на метаморфозмъ этихъ породъ имѣло сильное вліаніе выступленіе соседнихъ трахитовъ.

Образованіе самой сѣры нельзя считать дѣйствіемъ вулканическихъ возгоновъ, но скорѣе можно приписать разложенію сѣрныхъ колчедановъ, въ изобиліи находящихся въ вершинахъ, окружающихъ Казбекъ, гдѣ, при содѣйствіи горячихъ водныхъ паровъ и растворяющихся щелочей, образовались сѣрные воды, которыя, протекая чрезъ известняки, частію образовали гипсы, а доходя до глинистыхъ сланцевъ, пропитывали ихъ сѣрными водородомъ, разрушали и въ трещинахъ осаждали сѣру. Въ послѣдствіи дождевыя воды, проходясквозь трещины разрушенныхъ сланцевъ и увлекая съ собою сѣру, осаждали ее на склоны горы.

Этотъ процессъ образованія происходитъ и нынѣ, по можетъ быть не въ столь сильной степени.

Этому доказательствомъ служитъ не только ощутительное выдѣленіе сѣрнистыхъ газовъ изъ глинистыхъ сланцевъ и постепенное разрушеніе послѣднихъ, но и вытекающіе изъ нихъ ключи уже охлажденныхъ сѣрныхъ желѣзистыхъ водъ съ избыткомъ углекислоты (образующейся, вѣроятно, отъ превращенія углекислыхъ известняковъ въ сѣрнокислые). Воды эти можно принять преобразованными дѣйствіемъ на нихъ породъ, чрезъ которыя они протекали. Поэтому должно полагать, что сѣра въ такомъ видѣ находится по всей линіи протяженія разрушенныхъ сланцевъ, даже и тамъ, гдѣ существуетъ растительность, но только на известной глубинѣ.

Произведенными развѣдками опредѣлена площадь мѣсторожденія въ 2,150 квад. саж., среднюю толщину около 5 вершковъ, изъ одной квадратной сажени разномъ можно добыть по крайней мѣрѣ до 92 пуд. сѣры, съ содержаніемъ, по сдѣланнымъ пробамъ, до 45%. Такимъ образомъ цѣлое изслѣдованное поле содержитъ 197,800 пуд., изъ котораго можно получить 87,010 пуд. чистой сѣры, считая за пудъ не болѣе 2 руб. сер., на сумму 174,020 руб. Изъ этого видно, что количество сѣры въ этомъ мѣсторожденіи не такъ значительно, чтобы можно было требовать устройства печей въ большихъ размѣрахъ. Принимая же во вниманіе цѣнность въ настоящее время сѣры, я полагаю, что издержки на устройство временной печи, на добычу разномомъ сѣры, доставку оной изъ-за разстоянія 70 верстъ въ кр. Владикавказъ (гдѣ предполагается устроить печь, по случаю безлѣсія Труссовскаго ущелья), заготовленіе горючаго матеріала, наконецъ и самое полученіе сѣры, не могутъ превзойти показанной выше суммы.

Кромѣ того, праздные жители деревень Абано и Дезъ, лишенные средствъ къ пропитанію, въ мѣстахъ безплодныхъ, найдутъ занятіе, и, будучи поощрены платою и увидя явную пользу, могутъ принять участіе въ дальнѣйшемъ развѣдываніи мѣстъ, а при содѣйствіи ихъ устроятся и затрудненія при занятіи пахатныхъ земель подъ горными работами.

Изъ вышеизложеннаго описанія видно, что предметъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и можетъ въ послѣдствіи повести къ развитію въ этой сторонѣ сѣрнаго производства и къ устройству завода въ большихъ размѣрахъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА,

бывшаго въ плѣну у Чеченцевъ,

съ 24 Іюля 1847 по 4 Января 1850 г. включительно.

(Продолженіе.)

Но какой результатъ имѣла чеченская депутація? Гдѣ Зауръ, его невѣста и товарищи по плѣну? Предстояла ли скорая и утѣшительная развязка для тѣхъ изъ насъ, у кого мысль и сердце были заняты собственнымъ положеніемъ?

Со времени плѣна Заура прошло уже около года. Невѣста его ждала, ждала, поплакала и уѣхала въ домъ родительскій.

О депутаціи и ея послѣдствіяхъ рассказывали слѣдующее: генераль-адъютантъ князь Воронцовъ, сожалея, что Чеченцы не просили о своихъ ранѣ, покуда они были въ районѣ Кавказскаго Корпуса, чѣмъ дѣло разнѣна могло бы ускориться, изъявилъ согласіе ходатайствовать у

Государя Императора о возвращеніи семи плѣнныхъ изъ Россіи; что князь общалъ имъ въ Тифлисѣ, не съставляя имѣть терпѣнія, ибо Чеченцы—далеко, въ разныхъ мѣстахъ, и снѣжное возвращеніе ихъ было физически невозможно.

Я этому вѣрилъ, потому что такое дѣло не могло быть скрыто; извѣстіе объ немъ подтверждалось еще рассказами мальчика, вездѣ свободно бывающаго въ аулѣ, людей—моихъ лазутчиковъ, а еще болѣе тѣмъ, что я началъ пользоваться спокойствіемъ и лучшими содержаніемъ.

Недолго я оставался въ одиночествѣ.

Незадолго до разнѣна Ткачева въ нашъ аулъ привели двухъ казачьихъ малолѣтковъ Шелководской станицы, братьевъ Ивановыхъ, и съ ними еще, какъ говорили, трехъ чловѣкъ, которые были поручены другимъ хозяевамъ. Старшему мальчику было 17 лѣтъ, младшему годъ менѣе; оба они были грамотные, умные и въ высшей степени благоправные. Они сильно грустили до своей матери (отца лишили прежде) и маленькой сестрѣ. Со слезами на глазахъ вспоминала домашнюю жизнь свою, ласки матери и каждое малѣйшее обстоятельство ея вниманія и любви къ нимъ, мои невинные товарищи часто молились и были весьма набожны.

Мнѣ было жалъ ихъ, но и огорчно ихъ присутствіе. Они старались услужить мнѣ чѣмъ могли, охотно и съ любовью; по вечерамъ и ночью рассказывали о своемъ домашнемъ быту, обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ аулѣ, потому что днемъ они пользовались свободою и употреблялись на работы; благодаря врожденной смышленности и постоянному обращенію съ чеченскими мальчиками, они очень скоро научились мѣстному языку.

Какъ я узналъ въ послѣдствіи, мои мальчики были взяты ввечеру пастухомъ, въ лѣсу, близъ ст. Шелководской. При нападеніи Чеченцевъ, съ ними былъ и Тарамъ; казаки защищались храбро, одного изъ хищниковъ убили, нѣсколькихъ ранили; но, будучи малочисленны, не могли воротить захваченныхъ въ плѣнъ.

Это случилось, кажется, въ іюль 1848 года.

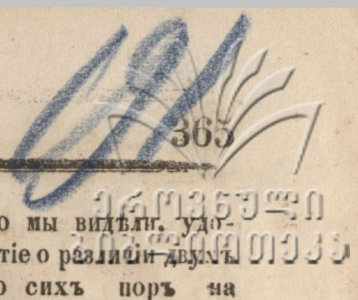
До темной ночи Чеченцы бродили по лѣсу, направляясь вверхъ по лѣвому берегу Терекъ къ ст. Шедрипской; ночью прошли мимо поста, потомъ перешагнули чрезъ Терекъ, мимо дер. Брагунъ, и, недалеко отъ нынѣшняго укр. Тепли-Кичу, перешли р. Сунжу.

Во время ночныхъ бесѣдъ мальчики Ивановы, между прочимъ, рассказали мнѣ, что съ годъ тому назадъ сидѣли они вечеромъ съ казаками у воротъ станицы, какъ вдругъ прискакали туда два казака—одинъ раненый въ руку, другой съ раненой лошадей, послѣ встрѣчъ съ плѣнныи чеченскою шертей, и дали знать о тревогѣ; что мальчики первые взбѣжали на колокольню и ударили въ набатъ; что въ ту же ночь также дали знать о взятыхъ въ плѣнъ офицерахъ; о найденныхъ въ лѣсу телѣгахъ, пустомъ погребѣ и чемоданѣ, въ которомъ оказались какія-то бумаги съ цифрами большихъ, укрупненныхъ и выздоравливающихъ отъ холеры. Нечего и говорить, что здѣсь дѣло шло обо мнѣ, въ чемъ казаки сами удостоверились по справкѣ на старогладковской почтовой станціи. Два упомянутые казака, наткнувшіеся на партію, развели секреты....

Я отъ души полюбилъ этихъ мальчиковъ; приустройство ихъ и обоюдные рассказы облегчали тягость нашего положенія; жизнь казалась намъ сносною, можетъ быть, и потому, что при воспоминаніи о лучшемъ забывалось настоящее худшее, а если оно порою и одолевало насъ, то надежда на Промыслъ, вѣра и теплая молитва сглаживали гнетущую сторону жизни и, примиряя совестью окружающіи неприятели, возбуждали въ насъ голосъ о прощеніи и взымленіи враговъ нашихъ. Мы даже оправдывали поступки неприятели—войною, ненавистью къ Русскимъ, всеобщее бѣдностью и жаждою къ корысти, которая составляла для нихъ главнѣйшій способъ къ поддержанію существованія,—способъ, при которомъ враги наши, хотя и не всегда примосають жизнь свою въ жертву, со всеми тягостными ея послѣдствіями, но всегда рискуютъ ею изъ-за добычи, по разнымъ побужденіямъ....

Такъ проходило время до половины 1849 года, т. е. до возвращенія мальчиковъ на родину; а между тѣмъ, еще въ исходѣ 1848 года, по слухамъ увѣрили, что о возвращеніи Чеченцевъ дѣйствительно получено разрѣшеніе и что ихъ вѣрно выселитъ на подводахъ въ кр. Грозную. Правда, послѣ каждаго подобнаго слуха, содержаніе мое улучшалось, т. е. мнѣ подставляли новую содому подъ войлокъ, подметали избу, давали новую рубашку и проч., позволяли бриться, зимою чаще отапливали каминъ—и, какъ хозяева, такъ и поосторожнѣе, были вообще ласковѣе; но все это далеко не могло совершенно заглушить тоску по милой родинѣ, гдѣ все отрадно: и средства къ жизни, и законы, обезпечивающіе положеніе и будущность каждаго, и обычаи, и привычки, прелесть которыхъ мы можемъ оцѣнить вполнѣ только тогда, когда ихъ лишаемся, убѣдившись на опытѣ, что «и дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ!»

Я самъ ощущалъ въ этомъ дымѣ величайшую сладость и ароматъ, и въ тоже время пряталъ голову, чтобы не задохнуться въ саклѣ отъ чеченскаго дыму, когда порывъ вѣтра не давалъ ему исхода въ трубу.

Въ началѣ 1849 года разнеслась вѣсть о прибытіи въ Грозную двухъ Чеченцевъ и чрезъ короткое время еще одного, изъ числа назначенныхъ въ разбитъ за меня.

Въ аулѣ радость была общая: родственники плѣнныхъ угощали другъ друга какимъ нибудь лакомымъ кушаньемъ, дѣти плясали подъ удары въ мѣдный тазъ; женщины занялись приготовленіемъ платья для ожидаемыхъ.

Вскорѣ послѣ этого мальчики сообщили мнѣ, что жители весьма сожалѣли о какомъ-то Чеченцѣ изъ нашего аула, умершемъ въ Россіи, котораго ожидали въ Грозную, въ добавокъ къ тремъ, уже прибывшимъ; что женщины ходили въ домъ оплакивать его смерть, а мужчины были очень грустны; что родственники плѣнныхъ и весь аулъ осаждаютъ Тараму просьбами о скорѣйшемъ разбитъ, и проч.

Около этого же времени (въ мартъ или апрѣль 1849) меня во-первыхъ мучила страшная лихорадка (*), въ принадлежъ которой я пилъ постоянно воду—до рвоты, и вылезая; во-вторыхъ—неимоверная боль подъ ложечкой и стѣсненіе въ груди, такъ что я едва могъ дышать. Опасались за мою жизнь, но она уцѣлѣла.

Но главная, періодическая болѣзнь моя въ Чечнѣ обыкновенно начиналась съ половины осени и продолжалась до половины весны съ 1847 на 1848 и съ 1848 на 1849 года, обнаруживаясь тѣмъ, что на тѣлѣ, отъ носящихъ до пятъ, выступала кровь, которая образовала струящую личиную въ ладонь. Они не были зловонны, не производили боли, но, при малѣйшемъ движеніи тѣла, отдирались отъ грязнаго бѣлья моего, къ которому присыхали, и тогда были крайне-неприятны. Цвѣтъ ихъ, мѣдно-красный, съ весны до новой осени почти никогда не сходилъ, или очень мало. Въ періодъ времени съ 1848 на 1849 годъ, я совершенно лишился способности двигать своими ногами: онѣ были безжизненны до того, что если мнѣ предстояла необходимость сдѣлать шага три въ саклѣ, то я обыкновенно ползъ на рукахъ, волоча брюхо и ноги по землѣ. Укрываясь къ веснѣ постепенно въ силахъ, я долженъ былъ сначала привыкать стоять на ногахъ, опираясь на что нибудь, потомъ дѣлать въ саклѣ по нѣскольکو шаговъ съ помощью палки или костылей. На это время снимали съ меня только одни кандалы; другіе на мнѣ оставались.

Къ удивленію моему, раны эти не открывались съ осени 1849 на 1850 годъ, т. е. въ послѣднее полугодіе моего плѣна.—Вообще въ два періода, съ осени до весны, кровь моя принимала неприятный бурый цвѣтъ и была водяниста. Тогда мнѣ было тяжело: въ груди чувствовалось стѣсненіе, дыханіе было частое и мерновое; а между тѣмъ, миллионы насѣкомыхъ неимоверно меня безпокоили. Это были періоды замирающаго состоянія тѣла, и нѣтъ сомнѣнія, что къ тому способствовали: тяжелые кандалы и цѣль, препятствовавшая свободному обращенію крови, время года, нища, нечистота и тоска по родицѣ.

Къ веснѣ же я мало по-малу оживалъ: съ высыхающихъ струйшей сама собою отдѣлялась поверхность, оставая знаки; кровь постепенно принимала розовый цвѣтъ; стѣсненіе въ груди проходило; дыханіе становилось свободнымъ и ровнымъ. Словомъ, я возрождаюсь къ жизни вмѣстѣ съ оживающею весеннею природою.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

II.

Тифлисъ, ноября 12. 1856.

Послѣднее письмо мое къ вамъ, отъ 5 с. м., попало въ столбцы «Кавказа». Это второе письмо мое а къ вамъ отправляю все тѣмъ же способомъ.

Побесѣдуемъ. Вспомнились мнѣ тѣ старыя, добрыя времена, когда мы бывало просиживали веселье, длинные вечера, говоры и не наговариваясь о нашемъ Кавказѣ. Этотъ край увлекалъ насъ и южною красотой своей, и разнообразіемъ своихъ интересныхъ племенъ, обычаевъ, нравовъ, выдающихся еще ярче подъ сильнымъ приливомъ европеизма, внесеннаго сюда Русскими; но всего болѣе занимало насъ его будущее, которое рисовалось всегда такъ роскошно и образно; вѣрили мы невольно въ судьбу его, постепенно слагающуюся подъ броженіемъ современной борьбы разнородныхъ началъ. Мало-ли что тогда говорилось и думалось... Пролетѣли года; я остался навсегда здѣшнимъ жителемъ, васъ и семейныя и другія дѣла удержали на Сѣверѣ. Вотъ почему для насъ интересенъ разбитъ идей; интересенъ онъ и для многихъ, не для однихъ насъ.

Но вы ждете отъ меня новостей. Въ этомъ у меня изобиліе—и я подблюсь охотно съ вами.

Сегодня, подъ свѣжими впечатлѣніями вчерашняго бала и праздника, какъ-то тепло и охотно пишется. Балъ былъ великолѣпный и поражающій свѣжестью и оригинальностью своей постановки (простите за театральное выраженіе); и не мудрено: по всему прошла опытная рука артиста, художника. Это былъ первый балъ настоящей зимы, данный Грузинскимъ Дворянствомъ въ честь Князя Намѣстника. Уже первыя приготовленія и распоряженія были сдѣланы, когда къ намъ пріѣхалъ гр.

В. А. С., такъ любимый Тифлисами за теплоту русской своей натуры. Распорядители праздника обратились къ нему за совѣтами и онъ отвѣчалъ имъ неугомымымъ и дѣятельнымъ своимъ участіемъ (*).

Не смотря на то, что Тифлисъ растетъ зданіями не по годамъ, а по часамъ, дома съ большими залами было трудно найти. Выбрали нашу Большую Гимназію, которая хорошо вамъ известна. Но много искусства, ума и старанія надо было, чтобы убрать и украсить строгую простоту ея классныхъ комнатъ и залъ. Это однако-же не остановило распорядителей.—Начну прежде съ двора: у воротъ были выставлены изъ арсенала орудія на дачетахъ; ворота украшены были аркою; у подъезда рѣшетка изъ фитилей, маленькіе мортіры и украшенія изъ принадлежностей артиллеріи. Стѣны, обставленныя стѣною значковъ и копій, колонны изъ ружей, простѣйки и ширмы изъ сабель и тесаковъ, лѣстница, убранныя стволами, которые составляли рѣшетку и поручни, стѣны, буквально залитыя красиво расположеннымъ оружіемъ, арматурами и знаменами; артиллерійское колесо, повѣшенное на лямкахъ и убранныя частями оружія, замѣняетъ люстру; другое, огромнѣйшее, составленное изъ длинныхъ стволовъ, освѣщаетъ лѣстницу; передъ первою площадкой гербъ Князя Намѣстника, обвитый гирляндю живой зелени изъ плюща;—и все это блеститъ, какъ зеркало. Вазы съ цвѣтами изъ маленькихъ мортіръ, убранныхъ пистолетами, украшаютъ тумбы; въ аркѣ, межъ входами въ корридоръ, золоченая ваза, одѣтая живописно живымъ плющемъ; въ простѣнкахъ межъ аркой и входами лавровыя и дубовыя вѣтви изъ курчавыхъ досокъ, обранныхъ въ видѣ листьевъ на шомполахъ. Но все эти исчисленія не дадутъ ни малѣйшей идеи объ общей характеристикѣ доисторическихъ украшеній стѣны и лѣстницы; надо все это видѣть и любоваться, чтобы понять то эффектное впечатлѣніе массы оружія, собраннаго здѣсь съ самою мирной и радостной цѣлю (**).

Двумя входами съ лѣстницы вы вступате въ корридоръ. Но это не корридоръ уже: это галлерей, обитая сплошь темнопурпуровою матеріею, обвѣшанная десятками зеркалъ и собою разноцвѣтныхъ бумажныхъ и фантастическихъ фонарей; концы этой галлерей замыкаются зеркалами и двумя пышно-гарнированными буфетами; полъ обитъ песочнаго цвѣта сукномъ и устланъ коврами. Я не видывалъ ничего эффектнѣе; это отрывокъ изъ фантастическихъ переходовъ волшебнаго замка—отрывокъ, конечно, не болѣе какъ импровизированный; но онъ удовлетворяетъ изысканный вкусъ и пріятно настраиваетъ воображеніе.

Изъ этого сумрачнаго, пупцоваго перехода, тремя дверями вы входите въ танцевальный залъ. Залъ этотъ бѣлый, весь бѣлый до канелки. Подъ карнизомъ идутъ гирлянды живой и роскошной зелени изъ неумирающаго никогда буксуса и плющей, перевитыя полосами малиновой, яркой матеріи; эти гирлянды раскидываются глибокою линіею надъ окнами, обигаютъ фестономъ стѣну, вьются бантами и узлами, то гнутся въ вѣтки, то спускаются прямо, отвѣсно, до полу, служа рамкой дверей; надъ дверями они обхватываютъ два медальона съ буквами А и Б—шифръ Намѣстника. Передъ входомъ большая эстрада для музыкантовъ отдѣлена барьеромъ изъ ярко-малиновой ткани, обвитой рѣшеткою изъ плющей. За эстрадою, по огромной стѣнѣ, вьются гирлянды плюща, составляя огромный вѣнокъ, среди коего надписи грузинскими буквами: «Да будетъ благословенъ твой пріѣздъ!»—Все это во вкусѣ Помпадуръ, безъ особенной пестроты, но съ особымъ изяществомъ. Залъ освѣщенъ тремя люстрами и десятью жирандолями по стѣнамъ, сдѣланными въ такомъ же вкусѣ изъ зелени; кромѣ того, по всему карнизу идетъ сплошной рядъ свѣчей. Блескъ умѣряется очень пріятно зелеными украшениями, поглощающими излишки свѣта.

Изъ залы направо дверь ведетъ въ комнату, убранныю въ персидскомъ вкусѣ (дарбазъ). Стѣны обиты коврами, кругомъ диваны, посреди двѣ низкія тахты; все сплошь покрыто коврами, подушками,—пышною и единственной роскошью дремлющаго Востока; вокругъ стѣнъ идетъ полочка, сплошь уставленная свѣчами и разной туземною утварью. Серебряные кувшины, кулы, турьи рога, персидскіе ящички, нарди (игра), кальяны, подносы, оружіе, музыкальные инструменты,—все тутъ столпилось, давая тонъ, этотъ странный и истинный колоритъ, который такъ резко различается отъ простоты и комфорта европеизма. Задняя стѣна занята зеркалами, увѣшанными коврами и тканями. Подлѣ нихъ, на диванѣ сидитъ Персидскій-пѣвецъ и туземные музыканты (зуриа); все это впечатлительно и немного темно, какъ и самая жизнь Востока. Тяжелыя, пестрыя украшенія этой залы, конечно, требовали избытка и роскоши освѣщенія; недостатокъ его былъ ощутителенъ, также какъ и восточныхъ курений, которыми долженъ бы быть пополненъ весь общій эффектъ. Въ этомъ залѣ не доставало персидскихъ гайдуковъ и кальянчи, въ свѣтлыхъ костюмахъ, разносящихъ шербетъ и конфеты на круглыхъ подносахъ, чтобы вполне быть перенесен-

ными на самый Востокъ. Но и то, что мы видѣли, удивляло воображеніе и давало понятіе о разнородности народностей, сталкивающихся еще и до сихъ поръ на рубежѣ Кавказа. Миръ мусульманской косности и миръ христіанскій,—миръ жизни, движенія и прогресса.

Черезъ корридоръ или галлерей былъ еще залъ, устланный весь коврами и убранный цвѣтами и зеленью; въ немъ были выставлены столы для картъ. Къ нему примыкала изящно-украшенная уборная.

Къ девяти часамъ залъ весь былъ полонъ. Князь Намѣстникъ пріѣхалъ при громахъ музыки и при кликахъ народа, наполнявшаго окрестныя улицы и обширный дворъ, освѣщенный великолѣпною иллюминаціею. У рѣшотки двора, за большимъ безконечнымъ столомъ, чинно сидѣли амкары (ремесленники) и угощались сытнымъ и даже роскошнымъ ужиномъ. Предъ каждымъ изъ цеховъ стояло, покачиваясь, знамя, съ которымъ они выходять на общія и народныя торжества.

Балъ, по обыкновенію, открылся польскимъ, за коимъ послѣдовали кадрили и наконецъ мазурка. Въ десять часовъ загорѣлся фейерверкъ, состоящій изъ пяти перемѣнъ; навильионъ изъ 2000 ракетъ, съ швермерными фугасами, трескомъ и выстрѣлами напомнилъ намъ о войнѣ, грустной, но неизбѣжной пока еще, принадлежноти нашего края. Въ заключеніе пущены были два освѣщенныхъ воздушныхъ шара и заняли взоры обширной и многочисленной уличной публики.

Около осьмисотъ особъ, приглашенныхъ на пиршество, составляли изящно-разнообразную и парадно одѣтую, веселящуюся толпу. Мундиры военные и гражданскіе, звѣзды и ленты собравшихся генераловъ, наряды дамъ, тазакрави туземныхъ красавицъ и весьма небольшое количество черныхъ фраковъ и бѣлыхъ галстуковъ—все это составляло пріятную, оживленную смесь разныхъ званій и разныхъ племенъ. Звуки кадрили смѣнялись звуками здѣшней народной лезгинки, и стройныя тали гнулись, какъ стебли лилій, роскошно и плавно двигаясь въ танцъ по мягкимъ коврамъ. Знакомые вамъ аккомпанименты ладшею гремѣли и отзывались въ высокихъ стѣнахъ. Живо и весело шель и кружился блестящій балъ.

Ровно въ 12 часовъ заиграли польскій. Двери налѣво изъ танцевальной залы, которая оставались до сихъ поръ затворенными, открылись—и взорамъ представилась амфилада комнатъ съ столами, накрытыми пышно для ужина; она замыкалась круглымъ обширнымъ столомъ, украшеннымъ пирамидой цвѣтовъ и зелени и, буквально, горою горящихъ межъ ними свѣчь. Въ концѣ ужина предложены были тосты за здоровье Государа Императора и Императрицы, Государа Императора, и въ честь Князя Александра Ивановича Барятинскаго. Князь отвѣчалъ на нихъ тостами: въ честь Грузинскаго, храбраго, преданнаго Престола Дворянства и за здоровье присутствовавшихъ на балѣ дамъ. Третій, предложенный Княземъ Барятинскимъ, тостъ произвелъ движеніе: онъ былъ поднятъ имъ за здоровье того изъ Намѣстниковъ, когорый болѣе всѣхъ здѣсь желалъ и заботился о развитіи общественной жизни, о водвореніи европейскіхъ началъ гражданственности; нужно-ли прибавлять вамъ, что этотъ тостъ былъ за здоровье теперешняго фельдмаршала, его свѣтлости князя М. С. Воронцова. Этому имени, все, что ни услышало его, откликнулось добрымъ воспоминаніемъ. Наконецъ былъ еще и послѣдній тостъ старѣйшему генералу Кавказскаго Корпуса, тутъ-же присутствовавшему, князю Г. Е. Эрнстову. Это напомнило пиры древнихъ: тамъ воздавался патриархальный почетъ доброй старости, уваженіе дѣтамъ и заслугѣ.

Не могу умолчать объ одной изъ особенностей этого ужина. Мы за нимъ не видали шампанскаго: всѣ здорovia предложены и выпиты были кахетинскимъ. Да; нашъ новый Намѣстникъ рѣшился изгнать этотъ вредный желудку и карману обычай; отнынѣ шампанское сходить со сцены и становится совершенно на задній планъ. Слава Богу, что я уже дѣлаюсь старенекъ; да и въ древности я не поклонялся той искрометной влагѣ, когорую всѣ поэты и безбородые регистраторы называютъ Кликъ или, гораздо сжате, просто: Ан. Будъ я губернскій секретарь или прапорщикъ,—я бы расплакался. Какъ! неужели теперь нельзя уже крикнуть въ кондитерской: Человѣкъ! эй! бутылку шампанскаго! и задать тѣмъ, какъ говорится, *толу*? Неужели теперь это уже становится *mauvais ton*, т. е. какое-то бранное слово, какъ справедливо замѣтилъ почтмейстеръ Гоголя. Какъ-бы то ни было,—это фактъ, и, прибавлю, фактъ утѣшительный.

Но вы видите, что и самъ-то я сбился съ тону. Ужинъ, описанный мною, окончился польскимъ. Потомъ еще были танцы и по отъѣздѣ Намѣстника, который оставилъ балъ во второмъ часу, видимо тронутый и довольный искренностью сдѣланнаго ему приема. Балъ этотъ былъ замѣчательный. Мы давно ужъ не помнимъ такого одушевленія и, прибавимъ, такой подлоты и стройности во всѣхъ отношеніяхъ. Сказать-ли? Насъ занимала мысль не о балѣ; насъ занимала мысль всего болѣе объ обществѣ, изъ котораго состоялъ этотъ балъ. Какъ хотите, а общество, вездѣ, гдѣ бы то ни было, есть полное отраженіе страны. Вотъ почему насъ всегда интересовали большіе балы, гдѣ собирается много разноплеменныхъ и разнородныхъ

(*) Въ распоряженіяхъ праздникомъ принимали участіе также П. А. Б. и А. А. Э.

(**) Разпредѣленіемъ всѣхъ военныхъ арматуръ и вообще украшеніемъ входа распоряжался подполковникъ Артиллеріи Е. И. Зоммеръ.

(*) Чеченцы отъ лихорадки принимаютъ горсть медкой соли, распушкой въ водѣ, и потомъ ходятъ до изнуренія.

началъ. Племенный элементъ непременно выскажется, преобладающее начало всплыветъ наверхъ. Въ десять лѣтъ моего знакомства съ Кавказомъ, не разъ мнѣ случалось это наблюдать.

Настоящій балъ не представилъ намъ этой особенноти. Никакой элементъ не высказывался съ замѣтною рѣзкостью: все были равны. На всемъ этомъ обществѣ выказался какой-то уровень, сглаживающій все неровности, такъ что для нѣкоторыхъ это казалось какъ будто однороднымъ; но я думаю иначе. Въ этомъ хотѣлось бы видѣть скорѣй всего слитность, единство и цѣлостность общества.

И мнѣ кажется, я не ошибусь, ежели скажу, что теперь уже настаютъ эти времена. Нельзя не сознаться, что разнородные элементы и племенные начала, которыя составляютъ кавказское общество, должны были пройти неизбѣжный періодъ броженія; такъ это и было до сихъ поръ. Очень естественно, что при этомъ броженіи одинъ элементъ иногда появлялся преобладающимъ, давалъ цѣлому свой характеръ и цвѣтъ; потомъ наступала другая эпоха — и этотъ элементъ сглаживался и уступалъ свое мѣсто иному. Разумѣется, что все это являлось не безъ борьбы. Теперь наступаетъ эпоха соединенія, примиренія элементовъ — эпоха покоя и силы. Такъ горные ручейки и бурливья рѣчки, сливаясь, дѣлаются большою и мощною рѣкою, напоющей тучныя нивы и способной для судоходства. Исчезъ этотъ горный, быть можетъ и поэтический въ глазахъ нѣкоторыхъ, характеръ; но взамѣтъ его пріобрѣтена и спокойная плавность, и польза, и сила. Въ обществахъ также бывають эпохи страстей, горестныя эпохи раздѣленія. Романтикъ находитъ въ нихъ прелесть и красоту поэзіи; мудрый администраторъ глядитъ на нихъ, какъ на переходное состояніе, какъ на неизбѣжный періодъ общественной жизни, и старается подвести ихъ подъ общій уровень стройныхъ, гражданскихъ началъ. Это состояніе перелома, быть можетъ, есть самое трудное и невидное состояніе общества.

«Ну; а какъ вы находите балъ?» спросилъ я одного, еще очень недавно прибывшаго къ намъ Француза.

— «Великолѣпный! Какое разнообразіе, какая противоположность! сказалъ онъ мнѣ по-французски. Что за страна! У васъ нѣтъ еще европейскихъ хорошихъ дорогъ, — и у васъ есть балы, которымъ бы позавидовали въ Парижѣ. Ваши громады горы даютъ вамъ нѣсколько сотенъ пудовъ свинцу и мѣди, а костюмъ вашихъ жителей, утварь, оружіе залиты серебромъ и золотомъ. Двѣ трети вашей живописной страны надо пробѣгать не иначе, какъ вооруженнымъ отъ головы до ногъ, — и въ самомъ отдаленнѣйшемъ ея захолустьѣ вы можете найти модный французскій романъ и пріятное общество, окруженное мѣстнымъ комфортомъ. У васъ есть закаленный въ бою солдатъ, проводящій всю жизнь подъ пулями, и туземка-красавица, восхитительная, какъ идеаль художника. У васъ есть прекрасное, можетъ быть, лучшее въ мірѣ, вино, и по временамъ недостатокъ первѣйшихъ потребностей.»

— «Все это, быть можетъ, и такъ, отвѣчала я ему; но у васъ есть еще двѣ особенности, которыхъ напрасно вы не замѣтили. Это любовь и преданность къ нашему обожаемому Монарху, любовь и покорность къ назначеннымъ отъ него начальникамъ. Этими мы восполняемъ тѣ недостатки, которые неизбѣжны въ странѣ съ такой юной еще цивилизаціей. Франція шестнадцатаго столѣтія представляла не мало такихъ же контрастовъ; а мы на Кавказѣ едва только стали выходить изъ феодализма, какъ въ промежутокъ времени до Людовика XIV. Но у насъ много силы, еще не тронуты; у насъ много надеждъ. Подождемъ еще. Будутъ у насъ дороги — и мы доборимъ свой вѣкъ.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“ и Закавказскаго Вѣстника продаются слѣдующія книги:

БЛОКАДА КАРСА, — письма очевидцевъ о походѣ 1855 г. въ Азіатскую Турцію. Напечатано на бѣлой бумагѣ, въ 8 дою листа, 139 стр., съ видомъ Карса и смежныхъ укрѣпленій. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою.

ЖУРНА, закавказскій альманахъ, или сборникъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ; изданіе Е. А. Вердеревскаго, красиво напечатанное, съ фронтисписомъ, въ 8 дою листа, 375 стр. Цѣна 3 руб. сер.

КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба. Цѣна 50 к. сер.

КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ; изд. 5-е. Протоіерея С. Гумилевскаго. Цѣна 60 к. сер.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размышленіями и наставленіями; изд. 3-е. Соч. его же. Цѣна 60 коп. сер.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ — молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненія присяги. Соч. Оберъ-священника Гумилевскаго. Цѣна 35 к. с.

Иногородные благоволятъ адресоваться въ Редакцію газеты „Кавказъ“ и Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисъ.

АРТИСТЪ ГЕРМАНЪ.

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его получены большой выборъ разнаго товару изъ-за границы:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ И БРИЛЛАНТОВЫЯ ВЕЩИ, столовые и чайныя приборы, серебряныя образы разнаго величина, золотыя браслеты, самаго новаго фасона, кольца, брошки, разныя серьги, порт-моне, порт-сигары, табакерки и проч.

ЧАСЫ: золотыя и серебряныя, карманныя мужскія и дамскія, отъ 12 рубл. до 250 руб. сер., стѣнные и столовыя, отъ 2 р. 50 коп. до 60 р. с.

ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО И БѢЛЫЕ: отъ 30 до 60 р. сер. за кусокъ въ 50 арш., мужскія сорочки, отъ 4 до 7 р. с. за одну, столовое бѣлье, одѣяла и болѣе 200 дюжинъ голландскихъ полотняныхъ и батистовыхъ платковъ, отъ 6 до 20 р. с. за одинъ.

СТАЛЬНЫЯ И МѢДНЫЯ ИЗДѢЛІЯ: большой выборъ охотничьихъ ружей, пистолетовъ, съ разными къ нимъ принадлежностями, тѣлесные и мѣдныя самовары, кофейники, подносы, подсвѣчники, столовыя, садовые и перочинныя ножи, бритвы англійскаго и русскаго издѣлія и погребцы разнаго величина.

ЛАМПЫ: столовыя, стѣнные, висячія, отъ 10 до 30 р. с. за каждую, съ принадлежностями къ нимъ фитилями и стеклами разнаго величина, канделябры, подсвѣчники изъ бронзы и накладнаго серебра.

ФАРФОРОВАЯ И ХРУСТАЛЬНАЯ ПОСУДА: чайныя сервизы, чашки, вазы, черпалки и разныя другія вещи. **ЛЕНТЫ И КРУЖЕВА**: болѣе 10,000 арш. разныхъ лентъ, атласныхъ, гроденашевыхъ, тканыхъ золотомъ и серебромъ, и орденскихъ; кружева, блонды, тесемки и разныя ленты для отдѣлки бурнусовъ.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ ТОВАРЫ: духи разныхъ сортовъ, одеколонъ, аѳинская вода, туалетный уксусъ, аUDECOFRIS, 20 сортовъ мыла, зубной порошокъ разнаго сорта, курительныя свѣчки, бумага и разнаго сорта помада.

ФУЛЯРЫ И ШАЛИ: большой выборъ шелковыхъ, карманныхъ платковъ, атласныхъ и гроденашевыхъ, шейныхъ мужскихъ платковъ, дамскія тюлевая косынки, шерстяныя шали разнаго сорта и величина и 2,000 кокетокъ бархатныхъ, атласныхъ, креповыхъ и тафтяныхъ, самаго новѣйшаго узора; дамскія манішки, воротнички, рукавички и проч.

МНОЖЕСТВО ВЕЩЕЙ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ: несессеры дамскія и мужскія, порт-моне, порт-сигары, кошельки, пресъ-папье и болѣе 200 разныхъ предметовъ.

ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ: очки, лорнеты, подзорныя трубы, бинокли, барометры, термометры, хирургическія инструменты и проч.

КОВРЫ: англійскіе большіе и малые, матерія для жилетовъ, зимніе шарфы, носки, чулки, помочи, фуфайки, военныя форменныя, лайковыя, шелковыя и пеньковыя перчатки.

ВОЕННЫЯ ВЕЩИ: галуны разныхъ сортовъ, портупей, темляки, шарфы, манішки, кокарды и шпоры.

ТАВАНСКІЯ СИГАРЫ: 20 разныхъ сортовъ отъ 5 р. до 12 р. с. за сотню, пахитосы, кнастеръ, порторики, 30-лѣтній роше.

Г. Германъ проситъ гг. иногородныхъ, которыхъ требованія будутъ исполняемы со всевозможной скоростью и аккуратностію, адресоваться въ его магазинъ, который находится на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ полковника Ариуни.

ЮВЕЛИРЪ ПАВЕЛЬ СОКОЛОВЪ,

привѣтъ недавно изъ Петербурга, привезъ большой выборъ бриллантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, также дамскихъ, мужскихъ и столовыхъ часовъ и прочихъ галантерейныхъ вещей, самой лучшей заграничной и петербургской работы, которыя продаются по удѣрненнымъ цѣнамъ. По неустойчивости еще магазинъ въ домѣ Ариуни, покупатели тифлискіе и иногородные благоволятъ адресоваться въ собственный домъ г. Соколова въ Кукашъ, и въ самый магазинъ, находящійся въ домѣ Ариуни волеѣ Корпуснаго Штаба, въ № 4-мъ.

КАРЕНШАХЕРЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Г. Фаре,

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ надѣвъ изъ Парижа большую партію разныхъ отборнѣйшихъ товаровъ.

НОВООТКРЫТАЯ КАНДИТЕРСКАЯ Е. ЖАКО И К^о.

Въ этой кандитерской продаются, приготовленныя во вкусѣ первыя аристократическія домовъ Парижа и С.-петербурга,

самыя свѣжія конфеты и все, что въ этомъ родѣ относится къ баламъ, вечерамъ, свадьбамъ и проч. — На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генераль-лейтенанта кн. Мухоморова. 3.

Продаются за выодную цѣну: орѣховаго дерева бѣло 9-ю ящиками, обитое зеленымъ сукномъ; этажерка, обитая тоже сукномъ, и буфетъ съ двумя шкафами и тремя ящиками. Спросить въ домѣ протоіерея Романова.

Настройщикъ ЛАНИКА жадеетъ предложить свои услуги почтеннѣйшей публикѣ. Спросить въ домѣ Тамашева, прогнугу Казенной Палаты.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 14-го: изъ Нухи генераль-майоръ Кесслеръ, изъ Наурской станицы подполковникъ Ассіеръ, изъ Эрзерума турецкій консулъ Маданъ-бей. 15-го: изъ Закаталъ подполковникъ князь Тумановъ. 16-го: съ Царскихъ-Колодець генераль-майоръ Мусницкій, изъ Осетіи подполковникъ князь Аваловъ, изъ Анапура подполковникъ Саминъ.

ВЫЪХАЛИ: ноября 14-го: въ С.-петербургъ генераль-лейтенантъ Хрулевъ, въ Гори штабъ-капитанъ князь Эристовъ. 15-го: въ Харьковъ генераль-майоръ графъ Ниродъ, на Бѣлый-Ключъ полковникъ князь Тархановъ, на Царскіе-Колодцы полковникъ Яковлевъ.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье, 18-го ноября, АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧЪ БУКА — оригинальная комедія-водевилъ. **ВСЕ КОНЧИЛОСЬ БЛАГОПОЛУЧНО** — комедія-водевилъ. Танды.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р ^о . Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
13-го ноября.	7 утра.	+ 4,6	+ 4,0	0,90	561,16	СЗ. оч. слаб.	Облачно		
	1 попол.	+ 6,6	+ 5,3	0,79	562,71	СЗ. слаб.	Облачно и накр. дождь.	+ 3,9	+ 7,4
	9 вечер.	+ 5,2	+ 4,2	0,83	565,40	СЗ. слаб.	Обл. ястн.		
14-го ноября.	7 утра.	+ 3,6	+ 3,0	0,89	566,99	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 7,4	+ 5,8	0,75	566,36	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 2,8	+ 9,6
	9 вечер.	+ 6,3	+ 4,7	0,74	565,20	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
15-го ноября.	7 утра.	+ 5,8	+ 4,4	0,76	562,36	Тихо.	Облачно.		
	1 попол.	+ 12,6	+ 8,0	0,45	559,82	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 4,0	+ 13,4
	9 вечер.	+ 9,2	+ 6,8	0,67	560,83	СЗ. сильн.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.